

"Мы вернулись, и зеркало у нас", - сказала Гермиона. "У тебя есть шанс все исправить".

"Я знаю, но... интересно, сколько часов и даже суток он просидел с зеркалом, ожидая, пока я позову его?"

"Я не знаю, Гарри, наверное, много. Он был, я имею в виду, очень одинок", - ответила Гермиона. "Мы сделаем его частью нашей жизни; он - твоя семья, так что теперь он - моя семья".

"Еще одна вещь, которую мы должны сделать. Мы должны найти Питера", - решил Гарри. "Спасение Сириуса и то, что он не будет на свободе, может быть хуже, чем его смерть".

"Ну, мы знаем, что он был в Малфой-мэноре, когда мы там были", - сказала Гермиона. Рон и Гарри, конечно же, рассказали ей, что произошло в подвале и как Питер погиб. "Поскольку мы теперь можем верить профессору Снейпу, возможно, профессор Дамблдор сможет заставить его рассказать нам, где он находится, и мы сможем устроить ему ловушку".

"Он ведь знает, где Червохвост, не так ли?" спросил Гарри. "Почему Дамблдор не попытался его поймать?" Эта мысль пощекотала воспоминание о разговоре с Дамблдором.

"Петтигрю обязан тебе своей жизнью. Вы послали Волдеморту помощника, который находится у вас в долгу... Когда один волшебник спасает жизнь другому волшебнику, это создает между ними определенную связь... и я значительно сомневаюсь, что Волдеморт хочет, чтобы его слуга был в долгу у Гарри Поттера".

"Как ты думаешь, Дамблдор пожертвовал бы свободой Сириуса, чтобы держать Червохвоста рядом с Волдемортом?" спросил Гарри у Гермионы. "Ну, знаешь, потому что он в долгу передо мной?"

"Возможно, Гарри, но до него могло быть просто невозможно добраться", - ответила Гермиона, а затем подумала о том, что Миранда сказала о директоре. "Гарри, а что, если он не хотел освобождать Сириуса?"

"Почему он не хотел, чтобы Сириус..." предупреждение Миранды дошло и до него. "Он хотел, чтобы я был заперт у Дурслей. Это бы обезопасило и меня, и их. Если бы Сириус был свободен, я бы пошел жить к нему".

"Но тогда почему мы позволили нам спасти его четыре, то есть два года назад?"

Гарри ждал, не ворвется ли Миранда и не передаст ли им информацию. Когда она этого не сделала, он наконец подумал: "Потому что он знал, если нам пришлось бы оставаться вне поля зрения, не было бы возможности схватить Питера. Без червехвоста Сириус должен быть в бегах, а у Дамблдора был еще один актив, к которому он мог обратиться в случае

необходимости, и который будет ему чрезвычайно благодарен. Помнишь, как он нарочно сказал нам, что мы не должны быть замечены?"

"Верно, но если это так, то Дамблдор никогда не спросит профессора Снейпа о Питере, не так ли?" спросила Гермиона.

"Сомнительно, но я полагаю, что это будет показателем. Если он поможет нам найти Питера, тогда мы сможем ошибиться, в противном случае..." ответил Гарри, пытаясь понять, как именно он относится к директору, но в данный момент он был слишком растерян, чтобы думать о нем. Он переключил свое внимание на Снейпа и попытался определить, что на самом деле представляет собой Северус Снейп и что он должен думать о мастере зелий.

"Только прошлой ночью я видел, как он умирал, - подумал он, - не могу поверить, что он любил мою...", но потом что-то не сложилось. Он посмотрел на Гермиону и подумал о любви, которую он испытывал к ней. Затем он вспомнил, что Миранда говорила о любви.

"Знаешь, когда я ложился спать прошлой ночью, я думал, что Снейп любил мою мать", - продолжал Гарри, обращаясь к жене. Но если Миранда права, то он никак не может называть ее грязнокровкой, если он ее любил". Он разозлился на нее инстинктивно".

"ЕСЛИ?" мысленно закричала Миранда. "Ладно, малыш, с каким пунктом "Я - Богиня Любви" у тебя возникли проблемы?"

"Э, прости. Я не это имел в виду", - кротко подумал Гарри, - "Ты можешь мне сказать? Любил ли Снейп мою мать?"

Гарри и Гермиона услышали вздох в голосе Богини, прежде чем она ответила: "Северус Снейп думал, что любит твою мать, но есть люди, которые не могут позволить себе позволить любить другого. К сожалению, он относится к этой категории. Если бы твоя мать была жива, Гарри, понравилось бы ей, как Северус обращался с тобой? Была бы она счастлива? Ответ на этот вопрос, и ты получишь ответ".

"Но он заботился о ней, не так ли?" спросил Гарри.

"Они были лучшими друзьями, когда приехали в Хогвартс", - ответила Миранда. "Она была почти единственным счастливым воспоминанием его детства. Это та Лили Эванс, которой он дорожил, та, которая разговаривала с ним, когда он был ребенком, та, которая садилась с ним в поезд, та, которая убегала с ним, когда твой отец оскорблял его. Хотя некоторое время они говорили себе, что они друзья, их пути начали расходиться почти сразу после того, как они сняли с головы сортировочную шляпу", - Миранда сделала небольшую паузу, а затем продолжила. "Помнишь, о чем он просил тебя прямо перед смертью?"

"Он... он хотел, чтобы я посмотрел на него". "Он хотел увидеть твои глаза, точнее, глаза Лили. Он не хотел видеть сына, принесшего твоей матери столько счастья, он хотел помнить только

свои глаза."

"Спасибо. Кажется, теперь я понимаю", - сказал Гарри, когда объяснение проникло в его сознание. "Это объясняет смысл действия его Патронуса, не так ли? Его единственное счастье было связано с воспоминаниями о моей матери, но ведь Патронус приходит от счастья, которое чувствуется, а не дается".

"Гермиона, он сможет научиться. Надежда есть", - сказала Миранда человеку, который только что слушал. "Правильно, Гарри, Патронус говорит только о том, что его счастье исходило от воспоминаний о твоей матери, а не о том, что он любил ее. Он думал, что любил, но, как я уже сказала, он был одним из тех людей, которые никогда не могли понять, что такое настоящая любовь. Но теперь все, что было в прошлом, стало настоящим. Тебе придется снова общаться с ним".

Гермиона обняла Гарри и прижалась к нему. "Это будет необычно", - подумал Гарри. "Я только что видел, как он умер прошлой ночью, а теперь он снова жив. Когда он посмотрит на меня, что я почувствую?".

"Что бы это ни было, я буду рядом с тобой", - ответила Гермиона, а затем немного мысленно рассмеялась. "Думаю, я тоже получу свою долю этих взглядов, когда он увидит нас вместе".

"Мне жаль, любимая".

"Не стоит. Это не твоя вина, что он стал таким, какой он есть".

"Нет, но ты не должна страдать из-за его ненависти ко мне".

"Я готова страдать из-за тебя гораздо больше, чем профессор Снейп".

"Итак, когда у нас первый урок зелий?" спросил Гарри, пытаясь сменить тему, чтобы отвлечься от страдания Гермионы.

Гермиона открыла свой планировщик и перелистнула на нужную дату. "О, я забыла, как сильно я ненавидела понедельник в этом году. Двойные зелья сразу после истории в понедельник утром", - она перелистнула на другую страницу. "После обеда у тебя Дивинация, а потом у нас Двойная защита".

"У тебя было и мое расписание?"

"Конечно, Гарри. Оно не сильно отличалось от моего. Я даже следил за тем, какие у тебя домашние задания".

"Мне жаль, ты же знаешь. Прости, что не говорил тебе, как сильно я тебя ценю".

"Ну, теперь ты это делаешь, и поскольку ты замужем за мной, я думаю, я отпущу предыдущие годы".

"Итак, в понедельник утром первым делом на зелья? Ну, по крайней мере, я не буду страдать от ожидания", - и, глядя на жену, он не мог не улыбнуться. "Ты знаешь, какая ты красивая?"

"Нет, но я знаю, как красив мой", - она оглянулась на Добби, который все еще убирался, а затем снова на Гарри, - "спутник жизни".

"Я люблю тебя."

"Я тоже тебя люблю. ""Вы двое так мило смотрите вместе", - ворвался голос Миранды, когда они услышали что-то похожее на сопение. "Я действительно превзошла себя в вас двоих".

"Спасибо тебе, о моя Богиня", - ответил Гарри. "За то, что дала мне мою родственную душу".

"Не за что, Гарри", - ответила Богиня Любви, когда сопение снова перешло в легкое хихиканье. "Берегите друг друга".

"Будем", - ответили оба Поттера одновременно.

Гарри взглянул на окно и заметил слабый рассвет нового дня. "Уже светает. Может, нам лучше пойти и лечь, а через пару часов проснуться вместе со всеми. Это позволит Добби закончить здесь без нас".

Гермиона посмотрела на маленького эльфа: "Я надеюсь, что другие эльфы вернутся и помогут ему. Может быть, мне стоит извиниться перед ними. Я все еще хочу, чтобы они все были свободны, но..."

"Я понимаю, любимая, но мы можем обсудить это позже, а пока давай ляжем спать", - еще один поцелуй, затем они оба поднялись по лестнице и забрались в свои кровати. Когда они забрались в постель, ни один из них не думал, что сможет уснуть после бурных перемен, которые произошли, но как только их головы коснулись подушки, приятные мысли о своих половинках погрузили их в сон.